

Коновалов Андрей Анатольевич, Ахметова Марианна Хасановна, Шорова Марьяна Будёновна
**АДЫГСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ
КУЛЬТУР**

Статья посвящена исследованию специфики адыгского просветительства первой половины XIX века, оказавшегося на "перекрестке" разных культурных миров и эпох. В работе рассматриваются основные черты мировоззрения адыгских просветителей, роль национального просветительства в период трансформации традиционной культуры адыгов. Авторами впервые сформулирована и обоснована мысль о том, что решающее влияние на формирование взглядов адыгских просветителей первой половины XIX века оказал исторический контекст.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/22.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 79-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

HISTORY OF INFORMATION AND COMPUTER ETHICS DEVELOPMENT**Kokina Vera Mikhailovna***Lomonosov Moscow State University**vmkokina@mail.ru*

The article provides a survey of history of information and computer ethics development. The author examines its key development stages in correlation with appearance of new technologies, analyzes peculiarities of each stage and the basic philosophical conceptions suggested by researchers of that time. The paper emphasizes importance of studying and analyzing computer ethics in the context of developing modern technologies and appearance of ethical problems, which have no analogues in the past.

Key words and phrases: ethics; information ethics; computer ethics; Aristotle; Norbert Wiener; James Moore.

УДК 93:811.35.2«18»

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию специфики адыгского просветительства первой половины XIX века, оказавшегося на «перекрестке» разных культурных миров и эпох. В работе рассматриваются основные черты мировоззрения адыгских просветителей, роль национального просветительства в период трансформации традиционной культуры адыгов. Авторами впервые сформулирована и обоснована мысль о том, что решающее влияние на формирование взглядов адыгских просветителей первой половины XIX века оказал исторический контекст.

Ключевые слова и фразы: адыгские просветители; национальное самосознание; культурное пространство; просвещение; мировоззрение; Северный Кавказ.

Коновалов Андрей Анатольевич, к.и.н., доцент**Ахметова Марианна Хасановна****Шорова Марьяна Будёновна**, к.и.н.

*Кабардино-Балкарский университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
hotunculus2@yandex.ru; marianna.ahmetova.94@mail.ru; mshorova@mail.ru*

**АДЫГСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА:
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР**

Современная Россия переживает крайне трудное и противоречивое время, когда происходят значимые изменения во всех сферах жизни общества. Представителями науки, политической элиты и общественности активно ведутся поиски наиболее оптимальной модели развития государства в новых трансформировавшихся условиях. Эти поиски будут успешными только в том случае, если они будут вестись с учетом особенностей образа жизни, ментальности, культуры каждого народа, населяющего страну. В этой связи актуальной исследовательской задачей становится изучение жизни, деятельности, мировоззрения адыгских просветителей первой половины XIX века, стремившихся как раз выработать наиболее приемлемые варианты вовлечения адыгского народа в состав России.

Адыги являются одним из древнейших народов Северного Кавказа. Это общее самоназвание предков современных адыгейцев, кабардинцев и черкесов. Интеграции адыгов в социокультурное пространство России с сохранением национального самосознания способствовала деятельность адыгских просветителей, значимость работ которых в этом отношении сложно переоценить.

В конце XVIII – начале XIX века возникает адыгское русскоязычное просветительство, составляющее, по словам А. Р. Атласкирова, «первое, магистральное направление в национальном просветительском движении» [3]. Возникновение адыгского варианта просвещения объективно было подготовлено предшествующим этапом развития народа. По словам С. Н. Жемухова, «для нации однажды наступает такой исторический момент, когда она начинает осознавать себя. Она осознает себя через мыслителей» [4, с. 3]. Такой момент наступил у адыгов в XIX веке.

Просвещение в каждой стране обладает типичными национальными чертами в зависимости от степени экономического, общественно-политического, духовного развития народа. В частности, черты мировоззрения адыгских просветителей первой половины XIX века определялись в соответствии с социально-экономическим положением народа, особенностями патриархально-феодального уклада жизни, политической ситуацией. Адыгское просвещение, как и просвещение других народов, не стояло на месте, а эволюционировало с ростом общественного самосознания народа, с изменением общественно-политического положения в северокавказском регионе [8, с. 42].

Огромное влияние на мироощущение адыгских просветителей оказала та историческая эпоха, в которую им выпало жить, работать и творить. Творчество адыгских писателей-просветителей первой половины XIX века приходится на сложный исторический период – период, когда процесс колонизации Северного Кавказа

приобрел более широкие и разносторонние формы [11, с. 13], когда в силу различных причин менялся традиционный уклад жизни адыгов; когда шел процесс интеграции народов Северного Кавказа в политическое, социально-экономическое, культурное пространство Российского государства. Можно сказать, что адыгская интеллигенция возникла на «скрещении автохтонного и российского обществ, на том историческом “перекрестке”, на котором встретились, вошли в контакт элементы горского “социума”, уклада традиционной горской жизни... и русской культуры» [2, с. 31]. Процесс складывания и развития адыгской просветительской мысли ускорился и стимулировался воздействием на нее идей русского просвещения, русской культуры [14, с. 4].

Это определило специфику мироощущения деятелей адыгского просвещения, их образ мышления, идеалы. Главная особенность их мировоззрения заключалась в двойственности их взглядов, убеждений, чувств. Это проявлялось в том, что, с одной стороны, они заботились о благополучии и процветании своего народа, «работали над тем, чтобы сохранить память об уходящих временах»; с другой стороны, они выступали за приобщение адыгов к русской культуре, «их произведения служили проводниками идей русского просвещения» [3].

Адыгские просветители ратовали за освобождение народа от патриархально-феодалных пережитков и традиций, за преобразование горского быта на прогрессивных европейских началах, развитие образования и национальной культуры. Наряду с этим они выступали против насильственных мер, предпринимаемых российской властью на Кавказе. В своих произведениях адыгские просветители отображали социальные противоречия, нищету народных масс [5, с. 205], бесправие горцев; создавали образы передовых современников, воплощающих в себе лучшие черты просвещенного человека, наделенного высоким гражданским чувством, воодушевленного идеей национального прогресса и самоутверждения [10, с. 34].

Для адыгских просветителей характерна разносторонность интересов и знаний. Они проявляли себя как политические и общественные деятели, как историки, этнографы, экономисты, лингвисты, фольклористы, педагоги, писатели. Этот «энциклопедизм» был обусловлен историческими обстоятельствами, требовавшими от них одновременного проявления себя в различных областях общественной и культурной жизни народа.

Адыгские просветители значимую роль отводили разуму, считая, что горцам достаточно убедиться в неразумности их общественного уклада жизни, как они поймут необходимость его перемены. Как и большинство просветителей, они главную задачу возлагали на образование, моральное воздействие. Так, Шора Ногмов о своей книге «История адыгейского народа» писал: «Если я решился на этот труд, то единственно из искреннего желания приохотить моих соотечественников к умственным занятиям на поприще науки, которая одна в состоянии показать им все выгоды просвещения и образования» [7, с. 27].

Вместе с тем, в их программе, в отличие от европейского просвещения, на передний план не выдвигалась борьба против существующего социального строя. Так, по мнению Ногмова, социально-классовая дифференциация является естественным атрибутом общества [6, с. 94]. Свою миссию просветители в основном сводили к борьбе с частными несообразностями существовавшего у горцев строя и, главным образом, с такими его последствиями как неграмотность и отсталость. Однако при известной своей ограниченности, они все же выступали с критикой существовавших феодально-крепостнических порядков, с требованиями изменения колониального режима, а, следовательно, практически способствовали ломке крепостнической системы, утверждению национальной самобытности, развитию образования.

Первыми просветителями, ратовавшими за социальный и культурный прогресс своего отечества, были Шора Ногмов, Хан-Гирей, Казы-Гирей, Адиль-Гирей. Их деятельность совпала с разгаром, а затем затуханием Кавказской войны. Находясь по долгу службы в гуще событий, решавших судьбу их родины, они выступали за единение с Россией, в которой видели могущественное государство, способное защитить адыгов от восточных завоевателей, положить конец племенным распрям, создать верные условия для их экономического и культурного процветания. Так, Казы-Гирей в письме главнокомандующему Отдельным кавказским корпусом М. С. Воронцову отмечал: «Россия стала вторым моим Отечеством, не менее родным, и ее пользы не менее драгоценными, тем более, что из пользы России только может истечь благо моего родного края» [9, д. 88, л. 1].

Хан-Гирей активно занимался поиском альтернативы военно-колониаторской политики царизма на Кавказе, пытался выработать мирные способы установления российской власти в этом регионе. Для выражения подобной позиции он употреблял следующие выражения: «приведение черкесского народа в гражданское состояние краткими мерами с возможным избежанием кровопролития», «водворение в Черкесии тишины и благоустроенного порядка» [13, с. 305]. Как отмечал С. Н. Жемухов, «политической целью сочинений Хан-Гирея, Ногмова и многих других адыгских общественных деятелей, находившихся на российской службе, являлось обоснование взаимоотношений России и адыгов» [4, с. 68].

Сложные условия Кавказской войны повлияли также на мировоззрение Султана Адиль-Гирея, который сам непосредственно принимал в ней участие. Он был непосредственным исполнителем директив царя, однако высказывал критические замечания в адрес военного командования. Адиль-Гирей отмечал, что кавказские чиновники применяли «крутые меры», которые «восстанавливали против русских» горское население [1, с. 491].

Первые деятели адыгского просвещения были заняты сбором и исследованием исторических сведений о родном народе, его устно-поэтическом творчестве, разработкой письменности родного языка, вопросами образования, литературным творчеством; будучи на военной или гражданской службе, просветители выступали с проектами по усовершенствованию общественного строя и быта адыгов. Так, Ш. Ногмов, находясь на военной, а затем гражданской службе, занимался общественной и преподавательской работой, сбором фольклора, создал «Историю адыгейского народа» и «Грамматику кабардинского языка»; Хан-Гирей, будучи военачальником, создал историческое сочинение «Записки о Черкесии», выступал с многочисленными художественными произведениями и проектами «О приведении черкесов в гражданское состояние»; Кази-Гирей,

сочетая военную службу с литературным творчеством, выступал с очерками и рассказами, а также с аналогичными проектами; Адыль-Гирей, находясь на военной службе, создал исторические и беллетристические труды, разработал проекты по гражданскому устройству горцев.

Одной из первостепенных своих задач просветители считали создание письменности родного языка, распространение просвещения через светские школы, постановку образования на государственную основу. Так, в «Записках о Черкесии» Хан-Гирея читаем: «Черкесы на собственном языке не имеют книг, ибо лишены лучшего приобретения человеческого разума – письменности» [13, с. 105].

Для адыгских писателей-просветителей характерным было отображение по преимуществу исторического прошлого народа, его духовных богатств и национального своеобразия. В центре их внимания – исторические события, прославленные государственные и общественные деятели, общественный строй и политическое положение адыгов, их традиции, нравы и обычаи. «Древние адыхи, – писал Ногмов, – не уступали народам в честности, добронравии и гостеприимстве; и нет сомнения, что только гибельное нашествие аваров и причиненное ими разорение помешало возникавшему просвещению, перенесенному из Греции, и ввергло народ во мрак невежества и варварства» [7, с. 74]. Свои взоры они обращали в прошлое не для бесцельного любования, а во имя настоящего и будущего, во имя мечты видеть свое отечество процветающим. Их произведения преследовали, прежде всего, агитационно-политическую задачу. Отсюда обостренное чувство гордости за свой народ. Они стремятся представить адыгов могучим племенем, не терпевшим в прошлом посягательств на свою свободу, удивлявшим другие народы своей силой и изысканностью рыцарских обычаев. Тем самым они стремились пробудить национальное самосознание, утвердить право народа на самобытность, вызвать к нему уважение со стороны тех, кто гордился своей писаной историей и укорял адыгов в невежестве и отсталости.

Обращение к героическому прошлому с известной публицистической направленностью, начало которому положили первые просветители, практиковали и их преемники, также понимавшие, что оно способствует поднятию авторитета их родины, интереса и уважения к ее истории.

Общим для адыгских просветителей первой половины XIX века было то, что выход из трагической ситуации в обстановке Кавказской войны просветители нашли в русской литературе с ее гуманизмом, демократизмом и «всемирной отзывчивостью» [15, с. 41]. Просветителям оказался близок сам тип русской литературы, которая, в отличие от европейских и восточных литератур, не была для своего народа только литературой, а стала его социологией, историей, этнографией [12, с. 46].

Какие бы проблемы ни поднимали адыгские просветители в своих работах, вся их просветительская активность была направлена на решение крайне важной модернизационной задачи – восприятия адыгами начал развитой государственности, преодоления партикулярности общественного сознания, восприятия общероссийского менталитета. Именно этой глобальной задаче были подчинены проблемы просвещения народных масс, формирования начал светской культуры и письменности [2, с. 35].

Адыгские просветители выступали за освобождение народа от патриархально-феодалных пережитков и традиций, за преобразование горского быта на прогрессивных европейских началах, развитие образования и национальной культуры. Для них была характерна разносторонность интересов и знаний. Они в равной степени были политическими и общественными деятелями, историками, этнографами, экономистами, лингвистами, фольклористами, педагогами, писателями. Преувеличенную роль просветители отводили разуму, считая, что горцам достаточно убедиться в неразумности их общественного уклада жизни, как они поймут необходимость его перемены. Как и большинство просветителей, они главную задачу возлагали на образование, моральное воздействие. Адыгские писатели-просветители выступали с критикой существовавших крепостнических порядков, с требованиями изменения колониального режима, а следовательно, практически способствовали ломке крепостнической системы, утверждению национальной самобытности, развитию образования.

Черты мировоззрения адыгских просветителей первой половины XIX века определялись историческим контекстом эпохи, в которую они жили. Сложные условия Кавказской войны, в которой они занимали двойственные позиции, наложили отпечаток на их взгляды, убеждения, образ мышления. Они были представителями народа, участвовавшего в войне с Российской империей. При этом их становление как общественных деятелей и писателей проходило в контексте русской культуры. Адыгские просветители смогли посмотреть на ситуацию в более широком контексте, чем предполагало их время, и предложить альтернативу насильственному включению горцев в состав России. Ими был предложен целый ряд мер по мирной интеграции горцев в правовое, политическое и культурное пространство России, предполагавшей взаимовыгодный культурный обмен при сохранении национальной самобытности.

Список источников

1. **Адыль-Гирей (Кешев А. Г.)**. Обзор последних событий на Кавказе // Военный сборник. 1859. Т. 10. С. 475-518.
2. **Айларова С. А.** Общественная мысль народов Северного Кавказа в XIX веке: культурно-исторические проблемы модернизации. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет, 2003. 365 с.
3. **Атласкиров А. Р.** Роль адыгских просветителей в трансформации традиционной культуры адыгов [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.3/2646/atlaskirov2013_3.pdf (дата обращения: 19.11.2015).
4. **Жемухов С. Н.** Мировоззрение Хан-Гирея. Нальчик: Эльбрус, 1997. 115 с.
5. **Кази-Гирей С.** Долина Ажитугай // Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века / сост., предисл., прим. Ш. Х. Хута. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1986. С. 200-209.
6. **Кочесоков Р. Х.** Философские взгляды Шоры Ногмова // Вопросы кавказской филологии и истории. Нальчик: Эль-фа, 2004. Вып. 4. С. 90-101.

7. **Ногмов Ш. Б.** История адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
8. **Норченко Е. А., Айларова С. А.** Модернизация Северного Кавказа в 20-50-е годы XIX века. Владикавказ: Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания, 2013. 284 с.
9. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 932. Оп. 1.
10. **Саблиров М. З.** Очерки истории и культуры Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX в. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, 1997. 158 с.
11. **Туганов Р. У.** История общественной мысли кабардинского народа в первой половине XIX века. Нальчик: Эль-фа, 1998. 234 с.
12. **Тхагазитов Ю. М.** Эволюция художественного сознания адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1996. 128 с.
13. **Хан-Гирей С.** Записки о Черкесии / вступ. ст. и подготовка текста к печати В. К. Гарданова и Г. Х. Мамбетова. Нальчик, 1978. 334 с.
14. **Хашхожева Р. Х.** Адыгские просветители XIX – начала XX века. Нальчик: Эльбрус, 1993. 256 с.
15. **Яхутль Ю. А.** Северокавказское просветительство как феномен и традиция. Актуальность исследования новой художественной модели послереволюционного этапа адыгского просветительства // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2013. Ч. 2. С. 39-46.

**ADYGHEAN ENLIGHTENMENT OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY:
AT THE CROSSROAD OF CULTURES**

Konovalov Andrei Anatol'evich, Ph. D. in History, Associate Professor

Akmetova Marianna Khasanovna

Shorova Mar'yana Budenovna, Ph. D. in History

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
homunculus2@yandex.ru; marianna.ahmetova.94@mail.ru; mshorova@mail.ru*

The article is devoted to studying specificity of Adyghean enlightenment of the first half of the XIX century, which turned out to be at the crossroad of different cultural worlds and epochs. The paper examines the basic features of Adyghean educators' worldview, the role of national enlightenment in the period of transformation of Adyghean traditional culture. The authors for the first time formulate and justify a thesis that historical context influenced cardinaly the worldview formation of the Adyghean educators of the first half of the XIX century.

Key words and phrases: Adyghean educators; national self-consciousness; cultural space; enlightenment; worldview; North Caucasus.

УДК 32.316

Политология

В статье анализируется активность студенческой молодежи в политической жизни, выявляются основные факторы и мотивы включенности молодого поколения в политические процессы. Уделяется внимание анализу самоидентификации и особенностям политической ориентации российской молодежи. Отмечается совпадение коллективных мотивов электоральной активности студенчества и мотивов участия в политических организациях.

Ключевые слова и фразы: молодежь; студенчество; политическая активность; политический процесс; политическое участие; электоральная активность; выборы; государственная молодежная политика; политические интересы; СМИ.

Копеева Екатерина Владимировна, к. полит. н.

Котова Ксения Алексеевна, к. полит. н.

Лисова Светлана Юрьевна, к. полит. н.

*Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина
Madflower31@ya.ru*

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ**

Введение. Актуальность исследования общественно-политической деятельности молодежи, в том числе студенчества, обусловлена спецификой социального статуса данной группы. Уровень вовлеченности молодого поколения в политические отношения во многом определяет характер политических преобразований в обществе и сказывается на стабильности функционирования политической системы в целом.

Молодежная аудитория характеризуется лабильностью сознания, проявляющегося в недостаточной твердости жизненных установок и неопределенности социальных ориентаций; трангрессивностью, т.е. способностью преодолевать табу, стереотипы, конструируя новую социальную реальность на микро- и макроуровне; экстремальностью, выражающейся в максимализме и крайностях индивидуального и группового